

Протоиерей Виктор Лисюнин,
проректор по учебной работе Тамбовской духовной семинарии,
кандидат исторических наук

**Роль святителя Феофана Затворника
в воспитании матерей-педагогов
и становлении системы педагогического образования
во второй половине XIX века**

Последняя четверть XIX века ознаменовала себя значительным расширением системы образования, большая часть которой могла распространяться лишь благодаря активной церковной деятельности, через ее разветвленную сеть церковных приходов, где организовывались церковно-приходские и воскресные школы. В атмосфере новых идей и планов, в преддверии реформ 60-х годов вопрос об ответственности Церкви за морально-религиозное воспитание народа стал рассматриваться как наиболее насущный. 14 июля 1864 г. Александр II одобрил «Положение о начальных народных училищах», согласно которому в училищах «следовало обучать и воспитывать детей на религиозных и нравственных основах», отмечалось, что это возможно лишь тогда, когда во всем учебном процессе в качестве учителей и надзирателей будут заняты православные клирики. Все школы имели одинаковую учебную программу, обучали Закону Божию, чтению церковных и гражданских книг, письму, арифметике и церковному пению. Предметы преподавали либо клирики (священники, диаконы), либо псаломщики, либо лица, закончившие семинарии или женские епархиальные училища¹.

В это же самое время начинает реализовываться и идея развития женского образования, что говорило об ускорении процессов демократизации общества. Ввиду большого количества детей женского пола у духовенства и поставленной перед Церковью задачи создания новых педагогических кадров для церковно-приходских школ и народных училищ, именно для Церкви решение вопроса об устройстве системы духовного женского образования являлся

¹ История Русской Церкви : в 9 кн. М., 1997. Кн. 8, ч. 2. С. 102.

наиболее перспективным и необходимым. В середине XIX века обучение дочерей духовенства ограничивалось или домашним обучением, где упор делался на механическое чтение по псалтири и умение грамотно писать свою фамилию, или воспитанием в приютах в женских монастырях, где главное внимание уделялось освоению разного рода рукоделий².

Анализ региональной истории женского образования позволяет увидеть, как в ходе решения задачи ликвидации безграмотности в рамках процесса модернизации менялось само представление российского общества о закономерностях устройства, функционирования и роли системы образования. Так, например, общим лейтмотивом в ряде статей историка Н.М. Карамзина, юриста Ю. Васильева, опубликованных в журнале «Вестник Европы», а также работах публицистов и педагогов – К.Д. Ушинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Ю.П. Жуковского, М.В. Авдеева, Н.И. Костомарова, А.Я. Панаева, Н.А. Некрасова, М.Л. Михайлова, А.Н. Пыпина, Н.П. Сулова, Т.Г. Шевченко, Е.П. Карнович, опубликованных в журнале «Современник», проходит мысль о необходимости радикального пересмотра роли и характера участия женщин в общественно-политической жизни и, прежде всего, о равном доступе к образованию как культурной ценности. Работы названных автор перепечатываются на страницах «Тамбовских губернских ведомостей» и являются важным фактором изменения общей риторики дискуссий вокруг реформирования традиционного российского общества.

Единодушное признание необходимости участия женщин в жизни государства и общества не мешало ряду авторов еще в начале процесса эмансипации почувствовать опасность разрушения базовой социальной основы общества, выражаемой в гендерной системе распределения социальных ролей. Первые открытые женские учебные заведения – Смольный институт, инспектором которого был К.Д. Ушинский, первое Мариинское семиклассное женское училище в Санкт-Петербурге, созданное по проекту Н.А. Вышнеградского – сокращая разрыв между уровнем преподавания в мужских и женских учебных заведениях, однако учитывали закономерности гендерного устройства

² К пятидесятилетию Тамбовского епархиального женского училища // Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии 1914 г. Отд. Исторический. Тамбов, 2013. С. 41. (Далее – Адрес-календарь 1914 г.).

общественного и культурного воспроизводства. К.Д. Ушинский подчеркивал исключительную роль женщины в качестве педагога: «... характер человека формируется в первые годы его жизни <...>, но так как в эти первые годы свои (он. – В.Л.) находится под исключительным вниманием матери, то и в самый характер его может проникнуть только то, что проникло уже прежде в характер матери <...> Таким образом, женщина является необходимым посредствующим членом между наукой, искусством и поэзией, с одной стороны, нравами, привычками и характером народа – с другой»³.

В это переломное для России время Тамбовский епископ Феофан (Говоров, на Тамбовской кафедре с 1859 по 1863 г.), видя насущную необходимость в устройении судеб дочерей духовенства и в подготовке новых педагогических кадров для духовного просвещения народа, задумывает открытие особого учебного заведения для лиц женского пола.

«Молитва же моя всегда о детях. Я их любил и люблю как родных», – говорил преосвященный Феофан⁴. Святитель по особому относился к подрастающему поколению, зная, что заложенное в юности может повлиять на всю последующую жизнь. Вот почему очень важно было поддерживать в обществе и созидать в каждой отдельно взятой семье духовно-нравственную среду, которая могла бы настроить людей на духовный лад миролюбия и доброделания. В связи с ускорением процессов модернизации и реформирования, которые несли с собой дух светского формализма и потребительской обмирщенности, необходимо было создать учебные заведения, которые бы и стали рассадниками духовно-нравственного воспитания в обществе.

Как известно, в России первое женское духовное училище появилось в 1843 году в Царском Селе. Вскоре по его образцу стали появляться подобные училища и во всех епархиях. В 1863 году в Тамбовской епархии, благодаря правящему архиерею, уже тогда известному духовному просветителю, преосвященному Феофану, Затворнику Вышенскому, в Тамбове было учреждено Тамбовское епархиальное женское училище.

³ Ушинский К.Д. О народности и общественном воспитании // Педагогические сочинения : в 2 т. М., 1988. Т. 1. С. 183.

⁴ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. М., 1994. Вып. 1. С. 131.

Для того чтобы оно было открыто, владыке Феофану на протяжении нескольких лет приходилось «с необычайною и неослабною энергиею хлопотать по этому делу»⁵. Для этого он обращался со своими воззваниями о пожертвованиях письменно и устно. Это он делал при обозрении епархии, обращаясь к духовенству, монастырям и известным общественною благотворительностью лицам. Святителю пришлось много потрудиться над тем, чтобы подыскать соответствующий земельный участок и усадьбу для устройства учебного заведения, а главное, над тем, чтобы изыскать соответствующие средства для содержания учениц и всего учебного процесса. Чтобы достичь успешного результата, святителем Феофаном были использованы все епархиальные возможности.

Тамбовское епархиальное женское училище стало 23-м учреждением подобного рода в России. Хотя училище, как и другие, было создано по образцу Царско-Сельского, оно отличалось оригинальным уставом, составленным епископом Феофаном. Из 59 пунктов устава только 10 совпадало с Царско-Сельским⁶.

По мысли святителя Феофана главная цель обучения в Тамбовском училище определялась так: «дать приют беспомощным сиротам и доставить им приличное воспитание...» (пункт 2), в воспитанницах, прежде всего, видели: 1. «... достойных супруг служителей Церкви», «... помощниц в деле нравственно-христианского образования прихожан»; 2. «... попечительных матерей»; 3. «... сведущих хозяек». Обучение включало следующие предметы: Закон Божий, русский и славянский языки, арифметику, географию, краткую гражданскую историю, чистописание и рисование, церковное пение, рукоделие и домохозяйство. Преподавалось также «понятие о воспитании детей, о свойствах и употреблении отечественных растений, о хождении за больными» (п. 4).

При поступлении девица должна была представить метрическое свидетельство о рождении и о привитии оспы. Она должна была быть не моложе 10 и не старше 12 лет, здорового сложения, способной и благонравной (п. 21). Главная забота епархиального начальства состояла в том, чтобы всех окончивших курс в училище «... пристраивать преимущественно выдачею замуж за желающих поступить во священники». Наиболее способные из учениц

⁵ Адрес-календарь 1914 г. С. 42.

⁶ Там же. С. 43–47.

оставлялись в училище помощницами воспитательниц, остальные же по желанию распределялись в женские епархиальные монастыри (п. 27). Если выпускницы выходили замуж, то они получали пособие. По окончании учебы каждая получала бесплатную форму. Во время обучения воспитанниц никуда не отпускали, кроме как на каникулы в дома родителей и родственников, известных своим благочестием⁷.

В течение своей полувековой истории Тамбовское епархиальное женское училище прошло несколько этапов. С 1863 года оно называлось Тамбовским училищем девиц духовного звания и было 3-классным, на каждый класс приходилось по 2 года обучения, общий срок обучения – 6 лет. С 1873 года оно было преобразовано в Епархиальное женское училище, именно с этого момента оно, по сути, стало являться не просто «... сировоспитательным», а полноценным среднеучебным заведением. Воспитанницам помимо обычных аттестатов с оценками присваивалось звание «Домашняя учительница». В 1883 году число учащихся увеличилось до 135 человек (в 1863 г. – 18 чел). В 1883 году училище было преобразовано в 6-классное, число учащихся при этом возросло до 290⁸.

С 1873 года в училище все больше стали принимать не только сирот, но и детей духовенства, в основном это были дети священников. Если прежде 18 из 30 учениц были сиротами, то теперь из 52 – только 20–30. С постройкой в 1883 году нового корпуса эта тенденция усилилась: сироты начали составлять меньшинство⁹. Желающих поступить всегда было очень много, поэтому испытательные экзамены выдерживала только треть. При этом предпочтение по иерархии оказывалось детям священнослужителей, из-за чего детей дьяконов и псаломщиков поступало очень мало¹⁰. При архиепископе Иннокентии, в год канонизации Серафима Саровского (1903), была начата перестройка училища, завершившаяся осенью 1904 года. С этого времени училище могло принять всех желающих; в это же время было открыто третье дополнительное отделение первого класса¹¹. Впоследствии нехватка мест в Тамбовском училище для дочерей духовенства отчасти была компенсирована открытием в 1912 году

⁷ Адрес-календарь 1914 г. С. 46.

⁸ Там же. С. 56.

⁹ ТЕВ. 1906. № 4. Неофиц. ч. С. 12.

¹⁰ Там же. № 5. Неофиц. ч. С. 17.

¹¹ Там же. 1904. № 42. С. 2039.

в Шацке 2-го женского училища¹². Однако для несостоятельных отцов семейств, дьяконов и псаломщиков, содержание дочерей в училище являлось очень тяжелым бременем. К 1905 году из 121 дочери дьяконов в возрасте 10–13 лет могла поступить лишь половина, а из 154 дочерей псаломщиков лишь $\frac{1}{7}$. Так называемые своекоштные воспитанницы (не сироты) должны были вносить плату за свое обучение. К 1904 году она составляла 125 рублей в год и 25 рублей за общежитие. С инословных бралась двойная плата¹³. В этой связи потребностью времени стало образованное в 1904 году попечительство при училище¹⁴. Целью попечительства являлось «... поддержание благоустройства бесприходной училищной церкви» и помощь в нуждах ученицам – доплата обучения бедных, выдача книг и белья, оплата проезда домой. С начала своего существования училище имело большое количество жертвователей, среди них были многие известные архиереи того времени. Средства поступали и от издательства книг епископа Феофана Затворника и от частных лиц, например, от жены генерал-майора В.Н. Воейковой. Свои средства на училище присылал и праведный Иоанн Кронштадтский. До 1905 года почти 25 лет почетным блюстителем училища был граф Павел Сергеевич Строганов, который ежегодно покрывал $\frac{1}{4}$ расходов на содержание сирот, не считая подарков, присылаемых всем ученицам к Пасхе и Рождеству¹⁵.

С течением времени качественно изменилось образование внутри училища, показателем чего являлся и штатный состав преподавателей. В начале многие преподаватели из местного духовенства трудились безвозмездно, что влияло на качество обучения, т.к. один и тот же предмет делился между несколькими преподавателями¹⁶. Постепенно с расширением штатов все учителя училища становились постоянными. Для надзора за поведением воспитанниц в подчинении у начальницы училища были воспитательницы и их помощницы. Со времени первого выпуска (1868) все чаще и чаще ими становились воспитанницы училища¹⁷. В первые 10 лет существования училища большее внимание уделялось хозяйственным

¹² Адрес-календарь 1914 г. С. 58.

¹³ ТЕВ. 1904. № 50. С. 1168.

¹⁴ Там же. № 39. С. 876.

¹⁵ Там же. № 4. Неофиц. ч. С. 5–6.

¹⁶ Адрес-календарь 1914 г. С. 54.

¹⁷ Там же. С. 55.

занятиям. На теоретические занятия отводилось три урока утром и два урока вечером, остальное время ученицы занимались рукоделием, занятиями по кухне и уборкой по дому. Обшивая самих себя, ученицы делали работы и на заказ для аристократических семей, а также изготовляли рясы для архиереев. В конце каждого года устраивались лотереи, призовой фонд которых составляли предметы рукоделия. Лучшие мастерицы получали за труды 15–20 рублей¹⁸. Впоследствии все больше внимания стало уделяться основным предметам, число которых возросло, тем более что с 1873 года каждой воспитаннице стали присваивать звание домашней учительницы по тому предмету, в котором она более всего преуспела¹⁹. Учебные занятия теперь проходили ежедневно с 9 ч. утра до 11.45 дня, каждый урок продолжался 1 час, перемена – 15 минут. Только в течение Святой Четыредесятницы по случаю литургии Преждеосвященных Даров уроки начинались в 10 ч. В свободное от уроков время некоторые из воспитанниц обучались игре на пианино и рояле, за что уплачивалось 22 рубля в год²⁰.

Следуя 38-му пункту училищного устава, ученицы должны были говеть, исповедоваться и причащаться во все посты, при этом они должны были периодически посещать богослужения в храме, где участвовали в церковном пении на клиросе²¹. С самого начала училище имело деревянный храм, однако увеличение числа воспитанниц потребовало его перестройки. При строительстве в 1903–1904 годах нового здания училища был построен и новый домовый храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Новый храм был снабжен электрическим освещением, имел одноярусный иконостас из белого мрамора, большие хоры (балкон) для певчих²². На иконостасе, кроме основных икон по бокам, размещались: слева – икона святителя Николая Чудотворца, покровителя всех сирот, а справа – икона преподобного Серафима Саровского, в знак того, что храм был возведен в год канонизации этого тамбовского святого. Храм поистине стал родным местом для воспитанниц училища. Здесь каждая из них не только находила духовное утешение и применение своих талантов (пение, рукоделие), но могла найти

¹⁸ Адрес-календарь 1914 г. С. 50.

¹⁹ ТЕВ. 1906. № 11. С. 193.

²⁰ Там же. 1904. № 50. С. 1169.

²¹ Адрес-календарь 1914 г. С. 46.

²² ТЕВ. 1904. № 48. Неофиц. ч. С. 1489–1492.

и свою судьбу. Как известно, воспитанницы редко покидали училище, поэтому у них было мало возможностей найти своего избранника. В то же время храм училища хоть и являлся домовым, но, однако, был устроен таким образом, чтобы, не мешая учебному процессу в училище, его могли посещать и прихожане с улицы. Для этого, кроме входа в храм из училища, в нем был устроен вход и с улицы. Так храм становился особым местом для встреч воспитанниц с теми семинаристами, которые уже сделали свой выбор или хотели его сделать²³.

В чередке повседневной жизни наиболее торжественными днями для воспитанниц училища были праздники Рождества Христова, Пасхи, Рождества Пресвятой Богородицы, Введения, когда госпоже начальнице училища поступали пожертвования на лакомства и удовольствия воспитанницам. Большая часть средств шла на устройство елки и раздачу лакомств. К удовольствиям, которые могли себе позволить воспитанницы училища, относились игры: крокет, веревочки для прыгания, шахматы, шашки, катки с деревянными яйцами, бельбоке, гусек, серсо, лото простое, лото зоологическое, лото с загадками, животное лото, географические игры, а также зоологические, ботанические, сельскохозяйственные, игры в племена и народы²⁴. Кроме того, к 1903 году Тамбовским отделом С.-Петербургского общества детских развлечений были устроены первые в Тамбове игровые площадки. Одна – в сквере Покровской площади для детей от 1 года до 15 лет, другая – на Варваринской площади вблизи епархиального училища для детей 15–20 лет. Упор делался на атлетические игры, например, «американская лапта». Игры проводились по средам и воскресениям с 4 до 7, или с 5 до 8 ч. вечера под управлением опытных руководителей. Здесь же были сделаны первые попытки создания бесплатного зимнего катка, также проводились бесплатные спектакли и чтения для учащихся, которые состояли из научно-популярной и литературной части²⁵.

За судьбой каждой из воспитанниц следил епархиальный училищный совет и по возможности помогал выйти замуж или трудоустроиться. Лучших воспитанниц могли оставить при училище на должности помощницы воспитательницы. Основная же часть

²³ Материалы автора.

²⁴ ТЕВ. 1906. № 4. Неофиц. ч. С. 14.

²⁵ Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 год. Тамбов, 1903. С. 123–124.

выпускниц трудоустроивалась или на приходе, по месту службы своих отцов, или становились домашними учительницами.

Многие выпускницы Тамбовского епархиального женского училища явились активными труженицами на поприще народного образования. В 1912/13 учебном году из выпускниц училища учительницами народных школ состояло 547 человек, среди них 360 человек – в церковно-приходских школах и 187 – в земских. К началу Первой мировой войны (1914) из стен Тамбовского епархиального женского училища было выпущено 1886 воспитанниц, полезная деятельность которых имела положительное влияние на жизнь общества. Само же Тамбовское епархиальное женское училище и сложившаяся в нем система женского образования, как выразился современник того времени, «... создало новую эру в жизни самой женщины, вызвав ее к свету, расширив область ее деятельности и обеспечив за нею право на самостоятельное трудовое существование»²⁶.

Несмотря на то, что плодами своей работы святитель Феофан не смог воочию насладиться, так как вскоре после решения об открытии училища был переведен из Тамбовской епархии, он дал основу этому доброму образовательному делу и всю оставшуюся жизнь духовно опекал это учебное заведение и ее воспитанниц. Известен факт, что не имея возможности порадоваться на училище при его открытии, владыка Феофан, за день до своего отъезда из Тамбова, нарочито приезжал сюда, чтобы в последний раз взглянуть на любимое училище и благословить его. Благословил в нем все крепким святительским благословением, но с особенною любовью благословил место, назначенное им для устройства училищной церкви²⁷.

Святитель Феофан считал, что «всякую службу можно превратить в способность благоугождения Богу: внешнее исполнять в связи с внутренним»²⁸. Этот завет веры и стремились исполнять воспитанницы Тамбовского женского епархиального училища особенно после 1917 года, когда многим из них после Гражданской войны пришлось много потрудиться для создания общего народного образования.

²⁶ Адрес-календарь 1914 г. С. 61–62.

²⁷ Там же. С. 49.

²⁸ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. М., 1994. Вып. 2. С. 84.